

Сирота комбинатская

Каждый мечтал найти родителей и быть обласканным мамой

ОН ПОДНЯЛ на ноги 192 ребенка, но просуществовал всего двенадцать лет в середине века, и сведения о нем почти утеряны. Однако усилиями воспитанников и бывшей пионервожатой удалось по крупицам восстановить косвенные свидетельства его существования. Жаль, но информации о детдоме ММК не сохранилось даже в профкоме комбината.

...С началом войны в детских садах ММК все чаще оставались дети, за которыми никто не приходил: матери умерли от недоедания и непосильного труда, отцы погибли на фронте. Маленьких сирот переводили в детсад № 20 на пятом участке. К окончанию войны вопрос о детях в числе важнейших обсудили на совещании у директора ММК Григория Носова. В архиве сохранился его приказ от 9.12.1945: «В соответствии с приказом НКЧМ о детских домах при промышленных предприятиях, приказываю:

...15.12.45 открыть в помещении детского сада № 20 детский дом на 100 человек детей дошкольного возраста, ...обслужить в первую очередь детей-сирот, родители которых работали в комбинате и погибли в годы Отечественной войны, ...обеспечить детдом в первую очередь и бесперебойно цельным молоком и молочными продуктами по установленным нормам, белым хлебом в количестве не менее 50 % отпускаемых норм, ...выделить одежду и обувь».

Частыми гостями детдома были директора комбината разных лет – Носов, Борисов, Воронов. В попечительский совет входили В. Киселев, Богатырев, Чернушкин, М. Поляков, З. Борисова – жена директора комбината Александра Борисова. Некоторые фамилии в этом списке остались без инициалов: сегодня сложно восстановить все имена.

...Дети росли, им нужно было учиться. Детдом перевели в район Гортеатра, на Ржевского, 3. Девочек направили в школу № 31 – женскую, мальчиков в школу № 8 – мужскую, где учились и дети Григория Носова. «Домашние» ученики часто приглашали детдомовских в свои семьи.

Первые выпускники заканчивали семилетку, а с 1953 года разрешено было получать среднее образование. Талантливые учились в институтах, им помогали материально. Поступали в ремесленные, в индустриальный и строительный техникумы, в музыкальное училище, в Магнитогорский пединститут и в свердловский университет, в МГУ, в Московский институт стали. Двое детдомовцев доросли до кандидатских наук. Треть воспитанников влилась в комбинатский коллектив. Среди них мартеновцы Борис Алексеев и Виктор Ксенофонтов, лаборант ЦЗЛ Тамара Борисова, электротехник ЦРМО-2 Неля Николаева, доменщик Николай Чусовитин, работник КИ-ПиА Г. Жувагин, работник горнорудного управления В. Исиченко...

Первым пионервожатым в детдоме был Поликарп Сапронов – позднее секретарь горкома, второй секретарь обкома, руководил институтом культуры. Когда его из детдома перевели на комсомольскую работу, он рекомендовал взамен себя семнадцатилетнюю Галину Сокуренько – школьницу из семьи украинских эвакуированных, дочь учительницы. В Галину многие мальчишки из числа ее подопечных были влюблены: яркая, заводная, артистичная – до сих пор помнит стихотворение, с которым победила в одном из конкурсов: «Ее допрашивал четвертый день подряд фашистский офицер...» Читали запоем – благо, детей привечали в библиотеке Дворца культуры ММК. Доменщик

Жаль, но информации о детдоме ММК не сохранилось даже в профкоме комбината

Николай Чусовитин вспоминает: мальчишкой ночью прокрадывался в класс, ложился с книгой на пол между партами, чтобы дежурная, если заглянет на свет, его не заметила. Читал Пушкина, Горького, сказки – все было интересно.

Гостили в других детских домах: один принадлежал Минздраву, два других, на Тукова и Первоуральской – министерству образования, а в Париже был сельский детдом. Впечатление тягостное: неуютно, грязно, процветали воровство и дедовщина, а сельские сироты были перегружены трудовыми нормами в поле, жили без электричества – чтобы работал приемник, подключали генератор. А в детдоме ММК жизнь была ключом: встречи с интересными людьми, пешие и лыжные походы,

кружки – от авиамодельного и кораблестроительного до драматического, киносеансы, музыкальная школа, мероприятия в левобережном Дворце культуры. В 1954 году состоялось даже путешествие на теплоходе от Уфы до Москвы, а годом позже – в Москву и Ленинград. Дни рождения отмечали раз в три месяца, весенние – в мае, в День Победы. Подарки были отменные, часто по заказу именинников. Борису Алексееву, председателю пионерской дружины, однажды подарили гитару. Многие домашние дети в то время мечтать о таком не могли.

Работы не боялись: пропальывали сосновый питомник, пилили дрова для кухни, откармливали двух свинок, держали кур. Был на подворье петух – злой-презлой, его из озор-

ства разжигали, а после убегали от когтей и клюва. Охотно работали в колхозе за плату. Однажды случилась некрасивая история: заведующая недодала старшекласснику заработок, и он устроил шумный скандал. Она позднее попала на приписках, оказалась в тюрьме. Но в общем отношении педагогов и сирот были честными и теплыми. Воспитательницу Анну Никитичну побаивались за резкость, но и она часто приглашала детей домой, чтобы поели, пожили по-домашнему. Николай Чусовитин в гостях впервые попробовал вареники, узнал о домашней традиции в один вареник класть соль: кому попадет – тому счастье прибудет...

С нетерпением ждали походов. Право на них надо было заслужить, а двоечников и второгодников не брали вовсе. Ни рюкзаков, ни палаток: наберут в сумку хлеба, а если с ночевкой – возьмут дополнительный продуктовый паек – и айда! Ходили в Джабык, Анненск, Мочаги, Париж. Делали запыры на речушках, приманивали лесных зверей и птиц, вскармливали – белку, ежа, вороненка, даже олененка. К олененку особенно была привязана Катя Дегтярева, но он умер, проглотив соску. А вороненок, когда вырос, улетел, однако не раз возвращался.

По сегодняшним меркам, дети очень рано становились по-взрослому ответственными и самостоятельными. Старшеклассники однажды участвовали в тушении лесного пожара в Анненске. Как-то зимой в походе заблудились по дороге в Джабык – Алексеев влез на дерево, увидел огоньки, так и вышли на дорогу. Борис умел быть первым – недаром выбрали председателем дружины. Если оказывались возле незнакомого водоема – нырял один, проверял дно. Нынче Галина Сокуренько диву дается, как легко взрослые и она сама позволяли ребятам подвергать себя опасности. Но нельзя забывать: и жизнь была куда трудней теперешней, и ответственность перед самим собой выше. Для детдомовцев – вдвойне.

Зато и дух приключений при такой самостоятельности был куда крепче. Лазали на чердак сгоревшего театра смотреть кино. Карабка-

лись по карнизу в спортзал наблюдать, как играют в волейбол: кумиром мальчишек был Дмитрий Носов, представитель фамилии Носовых, заядлый волейболист. Однажды перебили все лампочки во дворе: узнали на уроке физики, что вольфрам – ценный металл, хотели помочь отечественной промышленности, вернув ей содержимое ламп. Была даже попытка искать сокровища: Виктор Пшеничников, романтик по натуре, нарасказывал пацанам о Черном море и Одессе, где стоят корабли, груженные золотом, и нет зимы. Прикопили мальчишки денюжку и собрались в Одессу. Дальше вокзала не уехали – не смогли разуться, как добраться.

Подростковая независимость, конечно, имела разные формы. С горечью вспоминают детдомовцы Славу Тюрина. Попал он в детдом с уже сложившимся характером и привычками, лет в тринадцать, и если бы не старшие братья, мог пойти по лучшей дороге. Был грубым, но не злым, голубчатник отчаянный. Прежде домушничал: братья проталкивали его в форточку, и он выбрасывал им из дома вещи. И в детдоме по настоянию братьев стал воровать, а они украденное продавали. Забрали его в колонию прямо со школьной линейки...

Главной, затаенной мечтой у каждого было – найти родителей. Наверное, поэтому детдомовцы легко поверили в сказку Виктора Пшеничникова: он придумал себе красивых успешных родителей и находил убедительные причины, почему его не забирают. Присылал себе от их имени письма, однажды даже инсценировал мамин тайный приезд: на глазах ребят подошел к молодой красивой женщине за оградой детдома, поговорил с ней – кажется, она даже угостила его чем-то. Ему завидовали. После трудно было признаться, что все это ложь, но он сумел понабиться. Длилась сказка около года... Виктор Пшеничников окончил ремесленное, Московский литературный институт имени М. Горького, работал кузнецом на ММК, позднее – военным журналистом. Сейчас он полковник в отставке, живет в Москве. Вспоминает: «Мы почти никогда не играли в войну. За нас ее «отыграли» другие».

Первый и единственный брак «внутри» детдомовского землячества – Вера Сосна и Мостов. Браки между выпускниками детдома были большой редкостью: сироты воспринимали друг друга как братьев и сестер. Правда, из-за обучения в разных школах мальчики и девочки не знали, как общаться с представителями противоположного пола. Галина Сокуренько вспоминает, как искала способы сдружить детей: организовывала подготовку подарков к 8 Марта и 23 февраля – вязальных спиц и вязаных вещей. Для сегодняшней поры – обычное дело, а для поколения, выросшего без сантиментов, – открытие.

В 1957 году детдом закрыли. Все его выпускники давно пенсионеры. Многие уже нет. Но шестьдесят пять человек не потеряли связь: поддерживают друг друга, как родственники. Благодаря поддержке ММК и вопреки сиротству, не лишились они ни жизненных сил, ни моральных устоев, ни дарований.

Алла КАНЬШИНА.

Они держатся вместе

Завтра у военных сирот, пригретых магнитогорским металлургическим, встреча. Они уже немолоды, жизнь разбросала их по разным городам, но не разрушила братства и чувства признательности тому, кто заменил им матерей и отцов – комбинату. По разным подсчетам, было в этой «семье» около двухсот ребятшек. Более точную цифру назвать нельзя – за давностью лет не только полного списка, но и многих других документов выпускникам найти не удалось. Остается восстанавливать былое по памяти да пожелтевшим фотографиям...